

Глава 17.3 - Когда вы слушаете меня, Говори (3)

Накануне новогоднего праздника любой, кто окалачивался в школе, не смог бы не отправиться на оживленный вечерний праздник.

Независимо от того, где он был, Гу Пиншен всегда был самым популярным учителем. Чтобы убедиться, что он действительно может присутствовать, ученики его факультета специально сказали нескольким из тех, кто знал, Тон Янь, позвонить ей и пригласить ее также.

Она повесила трубку и молча подсчитала. Ей явно было всего двадцать два года и студентка четвертого курса университета, но со всеми этими обращениями «Шиму» и «Маленькая Шиниан» [«Маленькая учительница-мать»], его учеников, она почти начала сомневаться в собственном возрасте.

«Я все еще просто на стажировке». Она неторопливо провела по волосам темно-коричневую деревянную расческу. «Учитель Гу, после долгого общения с тобой, я стала старой и серьезной ...»

Гу Пиншен откинулся на диван и взглянул на часы. «Тебе сейчас нужно уходить».

Он полностью проигнорировал ее протесты.

На босые ноги Тон Янь спрыгнула на пол, и из-за неумолимого голоса Гу Пиншена, предупреждающего, что она простудилась, она достала из спальни стеклянную бутылку и целую коробку ватных тампонов, сбросив их на диван.

«Какой цвет приятнее?» спросила она его.

Гу Пиншен действительно не очень хорошо разбирался в таких нездоровых продуктах, но знал, что всем девушкам нравится приукрашивать себя, а иногда и требовать некоторой снисходительности.

«Розовый». С неохотой он сделал свое предложение.

«Ты знаешь, как наносить лак для ногтей?»

«Нет». Он посмотрел на нее с недоверием. "Ты думаешь я должен?"

Тон Янь подавила свою усмешку и серьезно ответила: "Конечно, нет. Г-н Гу может быть красавцем, но он не девчужка". Она открыла эту бутылочку, тщательно вытерла лишний лак для ногтей из кисти на внутренний край бутылки и протянула ему кисть.

Гу Пиншен замолчал и некоторое время смотрел на нее. С мрачным выражением он взял инструмент от Тон Янь, взял ее руку и опустил голову, чтобы изучить, где будет лучшее место для начала.

Тон Янь внезапно протянула свой палец и зацепила его под подбородок.

«Какие еще инструкции для меня Г-жа Гу?» Глаза Гу Пиншена изогнулись в полумесяцах, и его голос имел мягкий дразнящий тон.

Тон Янь с радостью кивнула и посоветовала ему: «Если ты держишься за всю руку, твоя картина ногтей превратится в катастрофу. Тебе нужно держать палец по отдельности. Помни, сначала сделай один штрих через середину, затем проведи кисть вдоль обеих сторон. Также

никогда, никогда не полируй по сторонам пальцев. Но если ты запачкаешь по бокам, я достала несколько ватных тампонов и средство для снятия лака для ногтей, поэтому я смогу их очистить ».

Он произнес «о» и продолжил смотреть вниз, склонив голову. Наконец, он начал выполнять свою задачу.

Она была абсолютно подготовлена ко всем сценариям, но она недооценивала заботу и внимательность Гу Пиншена. В принципе, пройдя через мизинец, он полностью погрузился в правильный ритм. Тон Янь мрачно уставилась на него. Она изначально хотела сделать для него все труднее, просто для удовольствия, но, вопреки ее ожиданиям, это оказалось для него просто детской игрой.

Однако, вспомнив свою классическую историю о том, как он практиковал нарезку картофеля, она вскоре расслабилась и отпустила его. Конечно, некоторые характеристики у людей были просто врожденными.

Босыми ногами они сидели, скрестив ноги, лицом друг к другу. Он был очень осторожен и подробен, и поэтому у нее было много времени, чтобы наблюдать за ним. Солнечный свет был лучшим украшением. По сравнению с световыми отражателями и сильным искусственным освещением в студии солнечный свет был намного мягче. Она изо всех сил старалась найти неотъемлемый недостаток в его чертах, и, если действительно было какое-то сожаление, тогда это был только один маленький недостаток, у него были монолидные глаза.

«Являются ли монолиды наследственными?» Она постоянно размахивала левой рукой, чтобы лак для ногтей мог высохнуть как можно быстрее.

«Двойные веки являются доминирующей чертой, а монолиды рецессивны. Полагая это немного проще, вероятность монолидов ниже. Глаза Гу Пиншена обрушились на оставшиеся стеклянные бутылки, и он был поражен внезапным представлением о том, чтобы повеселиться. «Хочешь поменять на другой цвет?»

«Хорошо». Как хорошая девочка, она протянула ему правую руку. «Если это так, то у вас должно быть два рецессивных гена, и я либо один доминирующий, один рецессивный ген или два доминирующих гена? Так что в будущем, если у нас будут дети, и у них будут монолиды, как у тебя то это наверняка твоя вина ... »

"Что такого, если будут такими, как я?"

«Нет ничего плохого в том, чтобы быть таким, как ты ... Но если у них будут монолиды, как у тебя, а все остальное будет выглядеть как у меня, качество, похоже, немного снизится». Тон Янь всегда считала себя красивой. Тем не менее, глаза у нее были зоркими и проницательными, и разница между «довольно красивая» и «чрезвычайно красивая» по-прежнему значительна.

Они двое говорили о многих вещах, большинство из них были совершенно бессмысленными, но ей нравилось говорить с ним о бесполезных вещах. Эта игра превращения выдающегося человека в кого-то так же скучна и бессмысленна, как она была чем-то, что всегда развлекало бы ее, и она никогда не устанет.

Откинувшись на мягкие подушки, она посмотрела на свои две руки с двумя разными цветами и вздохнула: «Если бы у меня не было тебя, я бы даже не стала жить. Я просто не смогу найти никого лучше тебя ».

Он скрутил крышку стеклянной бутылки и поставил бутылку на темный журнальный столик. «Без меня ты все равно сможешь прожить жизнь, которая очень хороша». Его голос был вялым и частично шутливым, частично серьезным.

«Да, ты можешь быть уверен, что, независимо от того, какие трагедии или удары будут даже без тебя, я буду продолжать жить и жить хорошо, потому что у меня все еще есть много людей, о которых мне нужно позаботиться». Она прикусила нижнюю губу, она серьезно задумалась, почему эта тема внезапно стала такой мрачной?

Гу Пиншен согнул палец и слегка щелкнул лбом. "Это больше походит на это."

Тон Янь снова собрала эти бутылки и пробежала в двух шагах, но затем обернулась и посмотрела на него.

«Это тоже неправильно. Почему моя любовь кажется такой непостоянной? Она нахмурилась, когда она сказала: «Кто знает, что будет завтра? Хотя ты, возможно, старше меня почти на десять лет, это не значит, что я буду жить дольше, чем ты, не так ли? Если я не буду с тобой, ты тоже будешь жить хорошо».

Не дожидаясь ответа от него, она улыбнулась и вернулась в спальню.

Резюме, предоставленное Чжоу Цинхэнем, все еще было четко протравлено в ее сознании.

«... фиброз легких, церебральный инфаркт и остеонекроз головки бедренной кости - общие проблемы, которые могут развиваться. И есть также полный урон иммунной системы, потеря подвижности, сердечная недостаточность и всевозможные другие ... В основном, в одном предложении: они живы, но они неизлечимы, но в то же время они не на грани смерти. И плюс, прошло всего несколько лет. Никто не знает, дальше какие другие осложнения и побочные эффекты возникнут ...»

Бесконечный рак. Очень прямое и простое резюме.

Но она никогда не беспокоилась о чем-то, что с ним происходило. Это был не слепой оптимизм, а скорее потому, что она понимала, что жизнь была хрупкой. Возможно, тот, о котором вы думаете, что он первым покинет этот мир, скорее всего в итоге будет самым последним. Кто мог с уверенностью сказать?

К счастью, причина, по которой они могли так спокойно и безоговорочно быть вместе, и не бояться всего того, что было в будущем, было той характеристикой их личностей, которая была наиболее сходна между ними: любовь была не всем. Несмотря ни на что, человек на самом деле не был полностью отдельным существом, и поэтому независимо от того, кем бы кто-то из них ни был, они оба будут продолжать жить своей жизнью.

Но что-то будет по-другому. Например, такая любовь, которую они разделяли, была настолько редкой и красивой, что это не было чем-то, что можно было бы добиваться за всю жизнь; как может быть, возможно, второй раз?

В день новогодней вечеринки у Гу Пиншена были занятия.

В назначенное время она взяла такси в его университет. Когда она подошла к главным воротам, небо уже стемнело. Он послал ей текстовое сообщение, сказав, что он еще не закончил занятие, и что она должна отправиться прямо в Студенческий центр.

Хотя Тон Янь бродила по этому кампусу с детства, она, в конце концов, не окончивала этот университет, поэтому, опустившись на несколько секунд, она начала ходить и спрашивать о направлениях по пути. Случайно, она спросила девушку, которая была студенткой-юристом, и даже после того, как они пошли и прибыли вместе на первый этаж Студенческого центра, девушка все еще думала, что она на самом деле студентка из другого заведения, которая ищет друга.

"Здесь вот. Ваш парень на третьем или четвертом курсе? Девушка очень тепло подвела руку через Тон Янь и предложила: «Скажи мне. Может быть, я его знаю."

Тон Янь почувствовала себя неловко, не зная еще, как она должна объяснять ...

Это было, пока они не поднялись по лестнице, чтобы добраться до второго этажа, где несколько студентов сидели на диване в коридоре и болтали. Увидев Тон Янь, они все вскочили на ноги и усмехнулись, чтобы приветствовать ее криками «Маленькая Шиниан», шокировав девушку.

Наибольшее убеждение состояло в том, что, когда она вышла на второй этаж, он уже появился в главном холле первого этажа.

В результате, среди волнений, он шаг за шагом последовал за лестницей, а затем по праву пронесся, как герой, спасающий красивую девицу, вытаскивая Тон Янь из группы студентов в свои руки. Вопреки сумасбродным издевательствам, он сначала отвел ее в банкетный зал.

Он не мог слышать, но это не значит, что она не могла слышать. В конце концов уши Тон Янь горели малиновым цветом, и, когда она села рядом с ним в первом ряду, который был предназначен для учителей, она сказала ему тихим голосом: «У меня плохое представление об этом».

Он озадаченно взглянул на нее. «Какое плохое предчувствие?»

«Обычно на таких весеринках, где все вместе, и нет реальных различительных линий, основанных на иерархии или авторитете, над популярными людьми, которые всегда находятся в центре внимания, в конечном итоге подшучивают, чтобы смутить их».

Гу Пиншен дал «о» и, казалось, довольно заинтересованно, спросил: «Какие шутки?»

«Не знаю ...»

Тон Янь произнесла несколько тихих молитв.

Он начал приветствовать учителей, которые друг за другом, приходили и садились на свои места. Одна из его рук потянулась к ней и опиралась на ногу. Как будто это было совершенно естественно и правильно, он действительно пользовался любой возможностью, чтобы объявить всем, что он «не доступен» больше.

Вначале она чувствовала себя застенчиво, но в конце концов она просто положила голову ему на плечо, наблюдая за различными выступлениями учеников. Поскольку вечеринка в этот вечер была только внутренним праздником факультета, украшения были, по сути, только красным знаменем и воздушными шарами всех разных цветов, а одежда была обеспечена самим собой. Хотя это не могло считаться изысканным мероприятием, в нем царила отличная новогодняя атмосфера.

Как раз тогда, когда ее развеселило одно выступление в программе и шептала что-то смешное Гу Пиншену, студентка, которая была одним из ведущих церемонии, внезапно обратила свое внимание к ним. «Учитель Гу?»

Тон Янь быстро дернула его за рубашку.

Гу Пиншен повернул голову, чтобы посмотреть на двух студентов-ведущих .

«Мы думали ... Поскольку вы единственный, кто привел с собой свою жену сегодня, вы могли сделать нам уникальный сюрприз. Как насчет того, что вы вместе споете «Муж и жена вместе возвращаются домой» «[песня из китайской оперы в стиле Хуангмей]?»

До того, как эти слова были закончены, весь банкетный зал уже завораживал энтузиазмом.

Если бы они могли заставить этого идеального человека и его жену спеть эту песню вместе, этот подвиг, несомненно, мог бы славно спуститься в книгах по истории юридического факультета.

Фактически, хотя они предлагали эти конкретные термины частично для некоторых юмористических развлечений, основная причина заключалась в том, что они все еще были внимательны к нему. Когда эта песня оперного театра исполнялась для комических целей, независимо от того, как она была исполнена, ее нельзя было сильно испортить.

Увы, тема дразня, Гу Пиншен, даже не знал, что такое «Муж и жена вместе возвращаются домой». Тем не менее, он просто мог просто понять, что для него это не забавная вещь.

Он молчал в течение нескольких секунд, прежде чем сказать в задумчивом тоне: “В следующем семестре у студентов 2010 года будет один курс, преподаваемый мной. Я уже поговорил с деканом. Оценки от учебного суда, вероятно, составят шестьдесят процентов от оценки.”

Учебный суд? Было очевидно, что он намеренно их опрокинул.

Три курса студентов, вступивших в 2010 году, сразу же прекратили дразнить и завиляли своими хвостами, чтобы продемонстрировать, насколько они себя хорошо ведут.

«Хи хи, - усмехнулся ведущий церемонии, - я представлю всех девушек в трех курсах 2010 года, которые будут говорить :« Я люблю вас, Учитель Гу ».

Тон Янь закатила глаза и взглянула на него. Серьезно ... Такое злоупотребление властью.

Тем не менее, было еще, когда он прочистил горло. «Зарубежная юридическая фирма, в которой я работаю, в последнее время начала реализацию своих летних студенческих планов. Целевая группа - студенты третьего курса в каждой из основных юридических школ, и потенциальные кандидаты должны получить высшее образование ». По мере того, как его слова достигли этого момента, он сознательно замедлил свое выступление.

«Предположительно, будет относительно большое количество проектов, за которые я буду отвечать, и в зависимости от этого, у меня должно быть от трех до четырех летних студенческих слотов».

Вся группа студентов 2009 года поступления, мгновенно закрыла рот, их глаза стали шире.

Даже Тон Янь почувствовала всевозможные удары зависти и ненависти. Если бы ее

одноклассники когда-либо узнали бы, они, вероятно, начали бы плакать и царапаться об стену.

С двумя такими соблазнами, которые лежали перед ними, большинство прекратило свою огневую мощь дразнилок.

Несмотря на это, улыбка, которая заявила, что «это не моя забота», все еще украшала губы ведущей церемонии. «Учитель Гу, я из курса 2008 года. Уже подтверждено, что я пойду напрямую в докторантуру, и, кроме того, ее не будет в этом университете ... »

Ее глаза скользнули, чтобы взглянуть на Тон Янь, а затем снова отправились отдыхать на Гу Пиншене, прежде чем продолжить: "Но так как Учитель Гу проявил такую искренность, мы тоже не усложняем вам. Вы сами выбираете свой собственный акт, как насчет этого?"

Этот тип оживленной атмосферы напомнил Тон Янь о ее первом годе обучения, когда она только что поступила в университет. Новогодняя вечеринка тоже была такой, где они заставляли своих учителей поклониться и заплакать за пощадку. Казалось, только после того, как вы поступили в университет, у вас было ощущение, что ваши учителя больше не были людьми, которые были выше и сидели на высоком уровне. Это были ваши друзья - друзья, которые могли поделиться с вами знаниями и опытом, о которых вы никогда раньше не слышали.

<http://tl.rulate.ru/book/12100/287109>